

С правом на ошибку у нас сложно

Леонид Григорьев

Главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ Леонид Григорьев в интервью для проекта «Технологическая волна в России» рассказал о проблемах и возможностях развития инновационного технологического бизнеса. Мы публикуем небольшой фрагмент беседы.

С правом на ошибку у нас сложно – в бизнесе ошибка часто стоит самого бизнеса. Поэтому главная проблема российского инновационного процесса – бюрократизация, бессмысленная регламентация и централизация, засовывание мелкого творческого бизнеса внутрь больших систем, где над их эффективностью, если она есть, висит огромная толпа с ложкой при единственной сошке.

Развитие инновационного сектора связано с созданием институтов. Так было всегда, и преимущество англосаксонской модели экономики, в первую очередь, именно в институтах. У нас единственным институтом англосаксонского типа был Высший арбитражный суд. И его влили в Верховный, чтобы не мешался. Проблема инвестиционного бизнеса сложнее, чем мелкого или торгового, где понятен доход, все рассчитывается наперед – сколько они должны платить за кредит и т.д. В инвестиционном бизнесе заранее неизвестно, какой именно будет доход и когда – в этом суть венчуров и индивидуальных рисков. Поэтому людей, которые открывают инновационные бизнесы, надо беречь, носить на руках и смотреть, чтобы они не съехали за границу. В XXI веке самореализация инноваторов дома, а не в эмиграции – это вопрос национальной безопасности.

Как-то меня спросили, можно ли сделать международный

финансовый центр в России. Конечно можно. Вы берете трехэтажную школу где-нибудь в пригороде Владивостока, ремонтируете ее, ставите на крышу антенны. На первом этаже офис, на втором research, а на третьем торгуют. Есть одно условие успеха – нужна поправка к конституции, по которой три гектара на которых расположен этот центр, исключены из обычного сверхконтроля со стороны Прокуратуры, Минфина, ЦБ и всех прочих.

В каждой шутке есть доля шутки – вероятно, что-то подобное нужно и для развития инноваций. Действия инноватора никогда не будут вписываться в норму поведения регулирующих органов. Они склонны мыслить в категориях: «А почему вы купили эти акции без тендера?».

Теперь шутка на грани пристойности – в чем заключается специфика российского реформатора из регулирующих органов? Он готов реформировать в любой момент времени все, что ползет от него недостаточно быстро. Группы реформаторов из регулирующих органов мыслят так – если мы вчера что-то изменили, то и завтра должны. Если не внедряются новые регламенты, или не вводятся новые правила, они чувствуют себя, будто сидят на велосипеде но не крутят педалей. Так создается встроенный бизнес непрерывных цепных инноваций по производству регламентов сверху. Но когда скорость изменения регламентов опережает ритм создания инноваций, реальных инноваций быть не может.

С правом на ошибку у нас сложно – в бизнесе ошибка часто стоит самого бизнеса. Поэтому главная проблема российского инновационного процесса – бюрократизация, бессмысленная регламентация и централизация, засовывание мелкого творческого бизнеса внутрь больших систем, где над их эффективностью, если она есть, висит огромная толпа с ложкой при единственной сошке.

Скрытое предположение (или зависть) регуляторов, что инновационный бизнес делается жуликами, которые просто хотят

денег, наобещают и ничего не придумают, не проходит глобальную проверку реальностью. Вы либо верите в них, либо отпускаете за рубеж. А там наши люди прекрасно работают, и в тюрьму их никто не сажает, и Нобелевские дают за идеи, которые не были реализованы дома.

Во многих странах есть послабление с налогами под новые разработки, а у нас жесткие стартовые условия для инноваций «на общих основаниях». Там, где есть условия для дохода, часто прибегают проверяющие и желающие получить гешефт с этого дела еще до того, как оно раскрутится.

Инновация – это прежде всего человек. Он должен все придумать и сделать. Можно брать деньги с любого инновационного бизнеса, но только после того, как он начал работать. Сделал дело – пожалуйста, сдай какую-то долю, например, в Сколково, РОСНАНО или РВК, в институт развития, который тебя на определенном этапе профинансировал.

Проблема в нашей стране – слишком большие бюрократические, юридические и финансовые расходы upfront [авансом]. Сначала оформи, «договорись», часто заплати, а потом разрешим работать. Но в инновациях надо сначала придумать суть, потом освободить от мороки – тогда уже все пойдет.